

После нескольких месяцев убеждения себя в том, что ее чувства должны быть забыты— Лу Сюлань не могла поверить, что из всех людей, которые были приглашены, чтобы увидеть кампанию, она должна была встретиться с ним в такой короткий срок. Она была не готова к этому, а ей нравилось быть готовой ко всему. Ее расписание, ее планы, даже ее жизнь уже были спланированы заранее. Она не любила сюрпризов.

"Сун Ичэнь, " кивнула Лу Сюлань, но быстро отвела взгляд.

В этот момент ей захотелось убежать от него, убежать в дамскую комнату, в кабинку, где она могла бы свободно разрыдаться. Дела у нее шли хорошо, по крайней мере, она так считала. Последние несколько месяцев без него были тяжелыми, но она начала собирать осколки и снова контролировать свою жизнь.

Теперь она чувствовала, что разрывается на части, и больнее всего было знать, что она все еще любит его. Видеть, как он стоит, высокий, в безупречно сшитом костюме, и вопросительно смотрит на нее—это слишком для нее.

Как бы она ни старалась и как бы ни устала, ее мысли редко отрывались от него. Видя, как он снова мгновенно ударил, разбудил ее—напоминая ей о том, по кому она скучала все это время. Она любила его так сильно, что это пугало ее.

Неужели он играл с ней все это время, не имея возможности усомниться в ее мотивах и решениях? Разве не он ушел и оставил ее одну, смущенную и обиженную? Утверждая, что любит ее и все же не может дать ей душевного спокойствия, о котором она просила.

Разве она не умоляла его не говорить ей, что он любит ее, если это не так? И все же он сделал это. Дважды. В первый раз она призналась в своих чувствах к нему, не ожидая, что он ответит ей тем же и отпустит. Второй раз был как гром среди ясного неба, заставший ее врасплох.

Если все те слова, которые он сказал ей, были ложью, то его слова "я люблю тебя" были его лучшей ложью.

Лу Сюлань так хотела двигаться дальше, и если надо было выйти замуж за другого мужчину, чтобы забыть эти чувства, которые не давали ей спать по ночам, то так тому и быть. Сун Ичэнь должен был исчезнуть из ее жизни. Он не должен был вмешиваться и заставлять ее предательское сердце биться снова.

" Я здесь из-за кампании. Мы видели тизер. Выглядит многообещающе. " Сун Ичэнь сказал Юань Цзиню, но его глаза были на Лу Сюлань, которая все еще отказывалась смотреть на него.

"Спасибо, Мистер Сун. Очень приятно слышать это от такого известного режиссера, как вы. На этот раз Сюлань превзошла саму себя. Это просто так грустно, что это будет ее последний проект..."

"Юань Цзинь! " Лу Сюлань посмотрела в сторону Юань Цзиня и возненавидела себя за то, что эту информацию узнал Сун Ичэнь.

"Что ты имеешь в виду, последний?" Глаза Сун Ичэня метнулись между Юань Цзинем и Лу Сюлань.

Лу Сюлань поморщилась. Нет смысла скрывать это, когда он узнает об этом в ближайшее время. "Ты правильно его расслышал. Это будет мой последний проект."

Именно в этот момент Шэнь Сюэ прибыл, чтобы привлечь внимание Юань Цзиня. Шэнь Сюэ был приглашен в качестве доверенного лица своего брата, так как Шэнь И все еще был в медовом месяце с Лу Синьи. Он не возражал пойти, так как Юань Цзинь дал ему VIP-доступ.

"Юань Цзинь, тебя искал твой помощник. Кажется, я слышал, что ей нужна помощь с правильной последовательностью файлов, которые вы хотели продемонстрировать."

Юань Цзинь сказал спасибо, извиняюще глядя на Лу Сюлань, чтобы дать им время поговорить; но у Лу Сюлань были другие планы. Ее глаза умоляли Шэнь Сюэ спасти ее, забрать ее от Сун Ичэня. Если она задержится еще на секунду, ее стены рухнут.

Шэнь Сюэ ненавидел болезненный блеск в ее глазах. Второй раз он видел ее на грани слез и такой беспомощной. Его раздражало, как Лу Сюлань могла легко повлиять на его настроение. Он неохотно принял ее просьбу.

"Мисс Лу, Синьсинь только что звонила. Она сказала, что ты должна взять трубку, или она запретит тебе заходить к ней на кухню."

"О, Она звонила? Прости, я не расслышала. Пожалуйста, простите меня. "Ее глаза загорелись от щедрости Шэнь Сюэ. Она решила поблагодарить его позже.

---

Было еще слишком рано уходить, и было бы слишком грубо, если бы она ушла сейчас.

Гости все еще были внутри, ожидая окончательного исхода кампании. Лу Сюлань, как и ее кузина, не любила толпы. Они заставляли ее очень нервничать, особенно если они состояли из богатых светских львиц и бизнесменов, о которых она ничего не знала.

Лу Сюлань видела результат, так как она была тем, кто руководил сценой и работал над ней. Лицо Лу Синьи было едва видно за тонкой вуалью, покрывающей ее лицо как бессмертной феи, в то время как половина лица Шэнь И была покрыта серебряной маской.

Она заметила выход, ведущий в сад отеля, и решила поискать там убежище. Лу Сюлань встала со своего места и нацепила на лицо улыбку, выходя на улицу, время от времени приветствуя гостей.

Ее высокие каблуки проваливались в гравийную дорожку, и она резко остановилась, когда поняла, как холодно ночью. Надев только вечернее платье, она пожалела, что не захватила с собой шаль, чтобы защититься от холода. Оттуда она медленно пошла по каменным тротуарам, ведущим к пруду.

Под тускло освещенными фонарями, стоявшими вдоль тротуара, она все еще могла видеть, куда идет. Ее ниспадающие локоны струились по спине, а единственная шпилька аккуратно удерживала их.

Шаги, хрустящие по гравии, заставили ее вздрогнуть. Она знала, что на этот раз ей не убежать.

<http://tl.rulate.ru/book/20009/568531>